

— Карл, можно ли мне почувствовать твою способность? — горящие глаза Акаину были устремлены на Карла, а невидимое давление окутывало его. Аокиджи, стоявший в стороне, также бросил на Карла «тоскующий» взгляд. Хотя он ничего не сказал, его лицо было полно слов. — Ну, конечно, адмирал Аокиджи, вы тоже хотите попробовать? — усмехнулся Карл. — О? Так я тоже участвую? — изобразил удивление Аокиджи. Карл улыбался, но за его спиной... чушь, а вдруг вы будете чинить мне препятствия в будущем? Услышав слова Карла, выражение лица Кидзару стало немного грустным. Не спрашивайте Карла, откуда он это знает, потому что, когда приходили родственники Моники, у него было такое же выражение лица. Просто Моника все-таки молодая женщина, и она прекрасно может каждый раз облегчать «горе» Карла. Но Кидзару просто грустит, и совсем не заметно, чтобы у него было злое или сердитое выражение лица. Старик есть старик. У Карла не было выбора, он не мог позволить себе обидеть никого, поэтому ему пришлось развести руками, сгустить две золотые световые шары и бросить их в Акаину и Аокиджи. В тот момент, когда святой свет вошёл в его тело, Акаину сразу же закрыл глаза, ощущая силу святого света, его тело мгновенно расслабилось, и усталость тоже значительно уменьшилась, но это было не главное. Медленно сжав кулаки и почувствовав более сильное тело, Акаину невольно вздохнул в душе — долгожданное чувство становления сильнее! Он стал примерно на 2% сильнее, может быть, его ощущение было не точным, но эффект способности Карла был очень очевиден, не только физически, но и психологически. Акаину внезапно открыл глаза и пристально посмотрел на Карла своими острыми глазами — этот человек должен стать его подчинённым. С другой стороны, Аокиджи тоже медленно открыл глаза, хотя и не так явно, как Акаину, но в его глазах была полна жажда к Карлу. — Карл, стань моим подчинённым! Я обещаю сделать тебя контр-адмиралом через три года! — О, Сакаски, это же не то, о чём мы говорили раньше, верно? Ни за что! Ты же не хочешь отнять даже моих зарезервированных подчинённых? — Кидзару удивился, надул губы и начал бормотать, воспользовавшись случаем, чтобы посмеяться над Акаину за несоблюдение слова, а потом усмехнулся. Общий смысл в том, что обещание Акаину — это шутка, просто послушайте. Акаину проигнорировал сарказм Кидзару и спокойно сказал: — Извини, Салино, но способность Карла — это именно то, что мне нужно. С его помощью я буду более эффективен в выполнении задачи. Даже если я столкнусь с пиратами Белоуса, я не боюсь! — Ты и без Карла вполне способен, не нужно ему помогать. Пусть он будет моим адъютантом! — он извинился, но Кидзару даже не намекнул на извинения. Было очевидно, что он хотел отобрать его прямо, что вызвало у меня ярость! — Карл, что ты думаешь? Не забывай, чем больше заданий ты выполнишь, тем больше военных заслуг ты сможешь получить и сделаешь шаг вперёд! — после этих слов Акаину бросил взгляд на Кидзару и легко сказал: — Борсалино, Карл может получить лучшую среду для роста только под моим командованием. — Будь то физическая подготовка, развитие способностей или даже фехтование, я буду обучать Карла без всяких ограничений, ты... хе-хе-хе... — честно говоря, Карла почти тронуло, но когда он вспомнил характер Акаину из своей памяти, он всё же потерял всякую надежду. — Действительно страшно... Раз уж ты так сказал, похоже, мне придется отдать Карла тебе... — Акаину не изменился в лице, но радость в его глазах выдала его настроение в этот момент, но Кидзару изменил тон, слегка поднял свои солнцезащитные очки и продолжил: — Ах да, я чуть не забыл... Брат Карл давно договорился со мной, и после окончания учёбы ты должен будешь пойти к нам, верно, брат Карл? Отлично. Теперь давление на Карле. Карл выглядел серьёзным, думая, что если бы это был Аокиджи, Карл бы подумал, но Акаину вообще не входил в его список для рассмотрения. Проще говоря, у них разные ценности. Вместо того, чтобы вступать в конфликты в будущем, лучше говорить откровенно. Каждый раз, когда он обнимал Монику и слушал её сплетни во время мудрого времени, он слышал много слухов об Акаину. Проще говоря, Акаину слишком предан своему делу. Он либо убивает пиратов, либо находится на пути к убийству пиратов. Стать его подчинённым — это значит, что Карлу придётся постоянно пахать. Он не может с этим смириться. Мысли Карла были очень ясны. Он будет медленно расслабляться, чтобы получать опыт, накапливать военные заслуги и повышать свой ранг,

чтобы повысить свою собственную силу. Вот что нужно Карлу. Некоторые могут сказать, что Карл — неподходящий матрос и все время думает о том, чтобы бездельничать, но военно-морской флот для Карла — это просто работа, не более того. И так, это ты! Обезьяна! — Адмирал Акаину, хотя я действительно хочу быть вашим подчинённым, у меня действительно было соглашение с адмиралом Кидзару, и я человек слова, поэтому прошу прощения. — после этих слов Карл повернулся к надувшему губы Кидзару: — Адмирал Кидзару, я сообщу вам о себе после окончания стажировки, будьте уверены. Лицо Акаину потемнело, он чувствовал себя неловко. Он сказал холодным тоном: — Карл, не пожалеешь, когда придёт время... — после этого Акаину холодно фыркнул и ушёл. Глядя на удаляющуюся спину Акаину, Карл вздохнул. Видели? Обезьяна, ради удовольствия с тобой, стариком, я даже обидел Акаину. Три года! Я не могу быть повышен до контр-адмирала, не вини меня, если я передумаю! — Ха-ха-ха, молодёжь действительно потрясающая! Я фактически безжалостно отказал Сакаски! — Ну давай, усердно работай, расти! Ты очень важен для военно-морского флота! — Аокиджи рассмеялся и похлопал Карла по плечу в знак поддержки, развернулся и ушёл, так и не показав, что он хочет, чтобы Карл стал его подчинённым. Оба конкурента ушли, Кидзару пожал плечами и развел руками, выразив «что произошло». — Брат Карл, вот мой номер телефона. Если во время стажировки ты столкнёшься с противником, с которым не справишься, просто позвони мне напрямую. Конечно, ты можешь звонить мне даже после стажировки. — Карл немного удивился, получив записку от Кидзару. Если бы Аокиджи и Акаину дали ему свои номера телефонов, он бы не обратил внимания, но кто такой Кидзару? Самый быстрый человек в мире! Если бы его в тот день заблокировал Белоус, то Кидзару приехал бы ему на помощь за короткое время, всего лишь по одному звонку. Даже если он не сможет его победить, они могут сдаться вместе! По крайней мере, есть компаньон, верно? — Спасибо, генерал Кидзару, нет, сэр! — Кидзару расплылся в мерзкой улыбке, удовлетворённо кивнул и превратился в световые частицы, исчезнув на месте. В этот момент подошли Смокер и Зефир, а в глазах Смокера было полно дразнящего: — Я не знал, что ты так популярен! Но это нормально! — Ведь ваша способность так полезна! — только что Смокер узнал о способности Карла от Зефира, и даже он хотел, чтобы Карл стал его подчинённым, но об этом даже думать было невозможно. Сила и стратегические способности Карла уже были популярны в военно-морском флоте, и ему, майору, просто нереально было заполучить Карла. А как только Карл пройдёт стажировку, он станет, как минимум, майором. Ведь он изначально был капитаном в отделении, и совершенно нормально, что он будет повышен в должности. Как он мог последовать за таким забиякой, как он! — Ты всё ещё хочешь пойти за этим Кидзару? — Зефир серьёзно посмотрел на Карла. — Да, мистер Зефа, об этом мы с адмиралом Кидзару договорились давным-давно. — Зефар вздохнул и сказал беспомощно: — В этом случае я не стану мешать, но ты должен помнить, что нельзя растрачивать свой физический талант впустую. — Ха-ха-ха, конечно, кстати, мистер Зефа, мы будем ловить пиратов во время нашей стажировки? — Зефар кивнул: — Да, я уже выбрал цель, пиратскую группировку с общим вознаграждением около 60 миллионов, с твоей силой их хватит, но я надеюсь, что ты запомнишь одну вещь — военно-морской флот — это целое. Целое? В глазах Карла загорелся свет, то есть неправильно было бы позволять ему ловить рыбу! Дайте другим шанс проявить себя! Он может не вмешиваться, если сможет, верно! Я слишком хорошо знаю это!